

© О.И. Ковтун

Научная статья
УДК 33.338.2

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

О.И. Ковтун

Ковтун Ольга Игоревна,

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической теории,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления, Новосибирск, Россия.
kovtuolga@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается социальная политика по поддержке семей с детьми в России на федеральном и региональном уровнях. В качестве примера региональных мер поддержки взята Новосибирская область. Автор уделяет внимание анализу статистических данных и изучает как меры государственной поддержки повлияли на изменение суммарного коэффициента рождаемости (коэффициента рождаемости вторых и третьих детей), изменения уровня бедности среди семей с детьми и многодетными семьями. Особое место в статье уделено мерам поддержки многодетным семьям в рамках федеральных и региональных инициатив, поскольку и в самой формирующейся семейной политике в России многодетным семьям на законодательном уровне уделено значительное внимание согласно «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г.». В статье автор рассматривает зарубежный опыт развитых стран по поддержке семей с детьми и налоговой политике в отношении семей с позиции насколько это может быть актуально для российской практики. Автор иллюстрирует примерами классификацию мер государственной поддержки по формам представления. В заключении автор подтверждает важный тезис о том, что меры государственной поддержки семей с детьми сегодня поддерживают семьи на разных этапах взросления детей, разные ее виды (финансовые меры, и натуральная помощь, льготы и меры поддержки при решении жилищного вопроса) гармонично дополняют друг друга. Проанализированы какие способы распоряжения материнским капиталом выбирали семьи в России и в Новосибирской области в течении всего периода существования, и какие факторы и обстоятельства оказали влияние на данный выбор и изменился ли он в связи с появлением новых возможностей его использования. Автор рассмотрел также статистику использования регионального семейного капитала в Новосибирской области. Автор выделил ряд проблем, которые возникают в реализации действующих мер социальной поддержки семей с детьми и в формировании семейной политики в нашей стране; среди них, прежде всего, распределение социальных пособий исходя из принципа адресности и нуждаемости.

Ключевые слова: меры государственной поддержки семей с детьми, многодетные семьи, единое социальное пособие, материнский капитал, региональный семейный капитал, федеральные и региональные программы.

Библиографическая ссылка: Ковтун О.И. Социальная политика в отношении семей с детьми: региональный аспект на примере Новосибирской области // ЦИТИСЭ. 2025. № 4. С. 36-53.

Research Full Article

UDC 33.338.2

SOCIAL POLICY TOWARDS FAMILIES WITH CHILDREN: REGIONAL ASPECT ON THE EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK REGION

O.I. Kovtun

Olga I. Kovtun,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the department of economic theory, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.
kovtuolga@yandex.ru

Abstract. *This article examines social policy to support families with children in Russia at the federal and regional levels. The Novosibirsk region is taken as an example of regional support measures. The author pays attention to the analysis of statistical data and studies how government support measures have affected the change in the total fertility rate (the birth rate of second and third children), changes in the poverty level among families with children and large families. Special attention in the article is given to support measures for large families within the framework of federal and regional initiatives, since in the very emerging family policy in Russia, large families are given significant attention in the legislation according to the "Strategy of Actions for the Implementation of Family and Demographic Policy, Support for Large Families in the Russian Federation until 2036". In the article, the author examines the foreign experience of developed countries in supporting families with children and tax policy towards families from the position of how relevant this can be for Russian practice. The author illustrates with examples the classification of state support measures by forms of presentation. In conclusion, the author confirms the important thesis that state support measures for families with children today support families at different stages of children's growing up, its different types (financial measures, and in-kind assistance, benefits and support measures in solving the housing issue) harmoniously complement each other. The article analyzes what methods of managing maternity capital were chosen by families in Russia and in the Novosibirsk region throughout the entire period of its existence, and what factors and circumstances influenced this choice and whether it changed due to the emergence of new opportunities for its use. The author also considered the statistics of the use of regional family capital in the Novosibirsk region. The author identified a number of problems that arise in the implementation of current measures of social support for families with children and in the*

formation of family policy in our country; among them, first, the distribution of social benefits based on the principle of targeting and need.

Keywords: *measures of state support for families with children, large families, and unified social benefit, maternity capital, and regional family capital, federal and regional programs.*

For citation: *Kovtun O.I. Social policy towards families with children: regional aspect on the example of Novosibirsk region. CITISE, 2025, no. 4, pp. 36-53.*

Введение.

Государственная поддержка семей с детьми является не только инструментом социальной политики, но и необходимым элементом демографической стратегии России. В условиях старения населения, сокращения рождаемости и растущей социальной нагрузки на работающую часть общества, совершенствование механизмов поддержки семей становится актуальной экономической задачей для государства. Особое значение в этом процессе имеет региональный подход, который позволяет учитывать экономические, социальные и культурные особенности конкретных территорий.

Предмет исследования — это меры социальной поддержки семей с детьми в России с акцентом на региональную специфику на примере Новосибирской области.

Объект исследования - политика государства в отношении семей с детьми и беременных женщин, направленная на защиту традиционных семейных ценностей.

Целью данной статьи является анализ мер социальной поддержки семей с детьми в России, реализуемый на федеральном и региональном уровне и их взаимосвязи с проблемами бедности и увеличения рождаемости.

В связи с поставленной целью необходимо решить ряд задач:

- изучить теоретические основы реализации государственной политики социальной защиты семей с детьми;
- провести анализ реализации социальной политики семей с детьми в России;
- разработка путей и по совершенствованию социальной политики семей с детьми.

По решению Президента Владимира Путина 2024-й объявлен в России Годом семьи. Мерам, которые позволяют улучшать положение семей с детьми и сохранять традиционные ценности, и сегодня продолжает уделяться особое внимание. В рамках прошедшего тематического года были организованы информационно-просветительские мероприятия, фестивали, форумы и конференции, направленные на формирование семейных ценностей и традиций и поддержание семей с детьми в России. В то же время правительство разработало и в марте 2025 г. утвердило новый стратегический документ по реализации семейной и демографической политики и поддержке многодетности в России до 2036 г. Таким образом, разносторонняя поддержка семей, особенно многодетных, продолжает оставаться одним из приоритетов государства и реализуется в рамках национального проекта «Демография». Ориентация данного проекта на обеспечение расширенного воспроизводства потребительского, интеллектуального и трудового потенциала общества делает его наиболее актуальным в условиях создавшейся политической и экономической ситуации.

Методическая база исследования.

Автор использовал при написании статьи такой метод научного познания как анализ. Автор рассматривает меры социальной поддержки семей с детьми на разных уровнях — федеральном, региональном и на уровне корпоративной культуры организаций, в которых работают родители (последнее останется за пределами данной статьи). В статье

используется метод сравнения при изучении региональной специфики мер поддержки семей с детьми и акценты в семейной политике как отражение социально-экономических проблем отдельного региона. Так же широко применялся исторический подход, поскольку важно проанализировать, как изменялась социальная политика по поддержке семей с детьми при введении «демографических пакетов» и под влиянием каких факторов. Оценивая последствия введения, упомянутых мер автор делает акцент на том, насколько они повлияли на решение проблем бедности и повысился суммарный коэффициент рождаемости в стране.

Авторские концептуальные подходы к решению проблемы.

В рамках социальной политики государства научное сообщество выделяет так же семейную политику, которая призвана комплексно решать задачи укрепления семьи и семейных ценностей, создания условий для реализации семьей своих функций. С точки зрения государства, наиболее важными из них являются репродуктивная, хозяйственно-экономическая и воспитательная функции.

В данной статье автор использует именно формулировку «социальная политика в отношении семей с детьми» поскольку больший акцент сделан на анализ экономических мер поддержки семей с детьми. Кроме того, такая формулировка отражает взгляд автора на то, что в Российской Федерации государственная семейная политика все еще не может претендовать на самостоятельный статус и является лишь частью социальной политики государства в целом, находится в зачаточном состоянии, поскольку нет системных, комплексных мер и взаимосвязанных и взаимодополняемых мер со стороны государства, направленных на укреплении семейных ценностей, создание благоприятных условий для появления молодых семей на всех этапах ее развития, и особенно - рождения и воспитания в них детей.

Комплексная поддержка семей с детьми, включающая как федеральные, так и региональные меры поддержки является важным аспектом социальной политики России, динамично развивающимся и с потенциалом претендовать на самостоятельное место на уровне государственной и региональной политики. Данные меры направлены на решение нескольких ключевых проблем, таких как снижение уровня бедности среди семей с детьми, повышение уровня рождаемости и улучшение качества жизни семей с детьми.

Анализ существующих мер поддержки семей с детьми посвящено большое количество научных публикаций и исследователи выделяют ряд проблем, которые мешают им добиться обозначенных выше результатов. По мнению исследователя Е.И. Андреевой, лишь малая часть из всего многообразия мер социальной поддержки семей с детьми, как на федеральном, так, и на региональном уровне характеризуется адресностью¹. Ряд исследователей видит необходимость унификации законодательных принципов адресности и нуждаемости, прежде всего, на федеральном уровне, а также региональную универсализацию набора мер, предоставляемых исходя из принципа нуждаемости, и условия их предоставления. Например, А.А. Разумов и Селиванова отмечают, что региональные меры поддержки сегодня сильно зависят от особенностей и ресурсного обеспечения региона, что не позволяет реализовать единый подход на пути к повышению адресности [10]. В нашей стране до сих пор не сложилось единой практики реализации адресной системы социальной помощи [1]. Но введение единого социального пособия с 1 января 2023 г., которое заменило часть предыдущих выплат, назначение единого оператора в лице Социального Фонда России, безусловно, важный шаг в деле унификации социальных пособий. Регионы прибегали к широкому перечню вариаций установления критериев нуждаемости – в зависимости от величины прожиточного минимума, от уровня среднедушевого денежного

¹ Андреева Е.И., Бычков Д.Г. Эффективная социальная поддержка населения версия 3.0: адресность, нуждаемость, универсальность/ Аналитическая записка, (Efficient Social Assistance, V.3.0: Targeting, Neediness, Universality / Policy Brief).

дохода в абсолютном выражении и др. [9]. Исследователи оценивают такой путь изменений в регионе непростой, поскольку с одной стороны, «переход к адресности требует определённой политической воли», а с другой – «для отдельных регионов он может стать более затратным ввиду отсутствия опыта реализации, чем для других.» [10, с.91].

Исследователей в рамках данной темы так же интересует вопрос каково влияния мер социальной поддержки и размера пособий на детей на снижение региональной бедности. Так, Е.Е. Гришина и Е.А. Цацура в результате проведения своих исследования отмечают, что с ростом объёма социальных трансфертов и повышения охвата семей с детьми, которым предоставляют пособия, способствует снижению уровня региональной бедности [5]. Многие исследователи сходятся во мнении, что существующая система социальной помощи семьям с детьми характеризуется преобладанием универсальных категориальных выплат, а не приоритетом в пользу малоимущих семей в числе адресатов социальной помощи.

В этой связи повышение выплат по принципу нуждаемости будет более эффективным подходом к сокращению регионального уровня бедности, чем размера выплат по категориальному принципу [10, с. 86].

Одной из самых востребованных мер социальной поддержки семей с детьми на федеральном уровне в нашей стране в целом вне зависимости от региональной специфики является программа материнского капитала, которая так же входит в национальный проект «Семья». С момента введения меры поддержки 14,6 млн семей получили средства для использования на предусмотренные программой направления (по состоянию на 31 марта 2025 г.) На рис. 1 показаны изменения в сумме материнского капитала с 2007 г. в связи с его ежегодной индексацией; а в 2020 г. материнский капитал стали получать и семьи с одним ребенком.

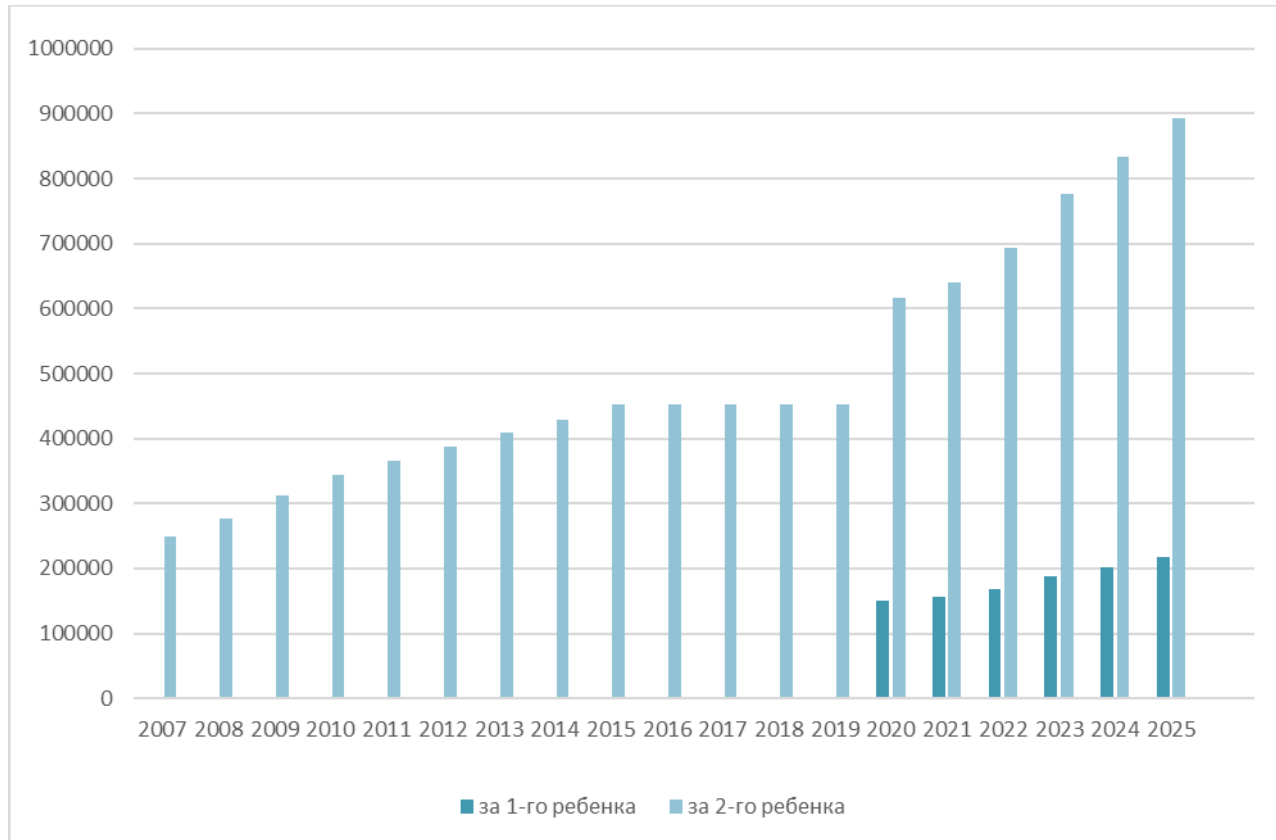

Рисунок 1 - Изменения порядка и сумм выплат по федеральному материнскому капиталу 2007-2025 гг.

Статистика их использования показывает, что большинство владельцев сертификатов 65,3% полностью его использовали [13, с. 2051].

Практика реализации программы материнского капитала показывает, что подавляющее большинство россиян используют полученные средства на улучшение жилищных условий (79,7% от общей численности заявлений). С большим отрывом идет оказание платных образовательных услуг (13,26%). Крайне незначительная доля семей направляет средства на формирование накопительной части пенсии женщины (0,1%) и компенсацию расходов, связанных с приобретением товаров и услуг для адаптации детей-инвалидов. (0,006%) [13, с. 2052]. Этот факт связан скорее всего с тем, что подавляющее большинство населения нашей страны не овладело навыками финансового планирования на 20-30 лет вперед и готовы распорядиться материнским капиталом в ближайшее время, и не хотят ждать до пенсионного возраста; а также для увеличения накопительной части пенсии государство предлагает и иные инструменты, например, программа долгосрочных сбережений. Ежемесячной выплатой, реализуемой с 1 января 2018 г. по состоянию на 31 января 2022 г. уже воспользовались 6,8 % потенциальных получателей меры поддержки [13, с. 2052]. Отметим, что последняя возможность имеет серьезные ограничения и доступна лишь для малообеспеченных категорий граждан. При этом появление такого направления имеет большое значения для снижения уровня бедности среди семей с детьми в регионах.

В Новосибирской области средствами федеральной программы «Материнский капитал» воспользовались и направили денежные средства на улучшение жилищных условий 190,5 тыс. семей; 138 тыс. семей в регионе направили средства на погашение основного долга и уплату процентов, а 52, 5 тыс. новосибирцев воспользовались средствами материнского капитала без привлечения кредитных средств на покупку квартиры, строительство дома, либо его реконструкцию². Использование заёмных средств позволяет распорядиться денежными средствами по назначению в любое время, а без привлечения кредитных средств только по достижению ребёнка возраста 3-х лет. В том числе и с данным обстоятельством связана большая популярность приобретения жилья по ипотечной программе молодыми семьями с детьми.

Использование материнского капитала и кредитных ресурсов для решения жилищных проблем семей с детьми является действенными инструментами, но все так радужно, поскольку ипотечное кредитование приводит к падению располагаемого дохода ниже прожиточного минимума [11] в многодетных семьях, семьях с невысокими доходами или одним работающим родителем.

И в этой связи экспертное сообщество предлагает иные методы, которые пока остаются за пределами применения на практике. По мнению Л. Овчаровой, такими значимыми мерами могут стать ускоренный рост трудовых доходов и программа арендного жилья по субсидируемой ставке³. Такие меры позволят поддержать молодые работающие семьи и будут стимулировать женщин быстрее возвращаться из отпуска по уходу за ребенком в стезю профессионального развития. Программы субсидируемого жилья в первую очередь должны стартовать в регионах, которые испытывают дефицит в трудовых ресурсах, а далее после успешной апробации положительный опыт может быть запущен на другие регионы. В этом случае региональные различия в программах поддержки пойдут исключительно на пользу, но при этом ситуация должна быть запущена со стороны федерального центра с конкретными практическими рекомендациями ее применения. В

² Официальный сайт города Новосибирска. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://novosibirsk.ru/news/395470/> (Дата обращения: 20.07.2025).

³ Овчарова Л.Н. Благосостояние семей с детьми: Научный доклад. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://isp.hse.ru/news/895136841.html> (Дата обращения: 20.07.2025).

Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. и во многих других документах наряду с ипотечным кредитованием предусмотрена схема аренды. Однако на практике приоритет отдаётся ипотечному кредитованию [12] под влиянием лоббирования банковскими организациями своих интересов.

Многодетные семьи занимают особое место в системе социальной поддержки семей с детьми, поскольку такие семьи отличаются максимальным риском и степенью бедности. В силу более высокой иждивенческой нагрузки они выделяются среди других категорий семей по социально-экономическим показателям уровня жизни.

В Российской Федерации в течение длительного периода времени согласно указу президента РФ от 05.05.1992 на региональные органы власти возлагалась полномочие определить сколько детей образуют многодетную семью. Исторически при решении этого вопроса учитывались национальные и культурные особенности региона. Так, для субъектов с отрицательным естественным приростом – семьи с тремя и более детьми, а для семей с положительным естественным приростом – более эффективной семьи с четырьмя и более детьми [15, с. 423]. И только в 2024 г. Указом президента РФ «О мерах социальной поддержки многодетных семей»⁴ был законодательно закреплено определение «многодетной семьи» и единый подход на федеральном уровне по количеству детей её образующих и бессрочный статус такой семьи. Эта мера позволит более эффективно реализовывать социальную и демографическую политику.

Помимо общих мер по поддержке семей с детьми, такие семьи пользуются системой дополнительными льготами и преференциями. Классификация мер поддержки семей с детьми может быть произведена по различным критериям, но в рамках данной статьи рассмотрим меры поддержки многодетных семей по формам представления.

- Финансовые меры (денежные выплаты):

Значимой мерой поддержки многодетных семей является региональный семейный капитал, который был введен с 2012 г.; с 2019 г. он стал реализовываться как важный элемент регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» национального проекта «Демография» и впервые подлежал ежегодной индексации по решению правительства в зависимости от социально-экономической ситуации в регионе. В текущем году составляет 146,7 тыс. рублей.

Рассмотрим к каким результатам это привело на примере новосибирской области. С момента введения меры поддержки многодетных семей с января 2012 г. сертификат был выдан более 57658 многодетным семьям. По данным на 08.01.2025 г. коло 36 тыс. семей воспользовались им. Бесспорным лидером стало направление - улучшения жилищных условий (30336 семей). Другими лидирующими направлениями использования стали – приобретение автотранспорта (9364 семей), обучение детей в образовательных учреждениях региона (2504 семей) и покупка компьютерной техники⁵. Выплата ежегодно индексируется и с января 2025 г. составляет 154 тыс. рублей. Такое направление как возможность обучения детей в вузах и ссузах региона за счет средств регионального семейного капитала позволяет косвенным образом повлиять на решение молодежи связать свою дальнейшую судьбу с родным регионом, по крайней мере, на период учебы.

Также к мерам финансовой поддержки семей относят компенсация расходов коммунальных услуг в размере 30% (а для семей, имеющих 5 и более детей в размере 50%); ежегодная денежная выплата на приобретение школьной формы для школьников и студентов

⁴ Указ Президента РФ от 23.01.2024 N 63 "О мерах социальной поддержки многодетных семей" [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467710/ (Дата обращения: 20.07.2025).

⁵ Правительство Новосибирской области. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nso.ru/news/69053> (Дата обращения: 20.07.2025).

ссузоз; ежемесячная денежная выплата в размере прожиточного минимума на третьего и последующего детей из числа многодетных до достижения 3-хлетнего возраста.

- **Натуральная помощь:**

- обеспечение питанием на льготных условиях детей в школе и ссузе;
- право проезда без взимания платы для школьников и студентов из многодетных семей в различных видах транспорта муниципальных маршрутах регулярного сообщения и др.
- бесплатное обеспечение лекарствами детей по рецепту врача до 6 лет (детям из обычных семей возрастной ценз снижен до 3 лет,);

- **Льготы:**

- первоочередные места для детей при постановке в очередь в дошкольное учебное заведение и при поступлении в вуз с государственной аккредитацией для детей, сдавших единый государственный экзамен при прочих равных условиях;
- вычет по земельному налогу;
- уменьшение налога на имущество на один объект недвижимости;
- досрочная пенсия для женщин;
- содействие в трудоустройстве многодетным родителям;
- предоставление оплачиваемого отпуска в любое удобное время;
- бесплатное предоставление земельных участков и содействие в создании крестьянских фермерских хозяйств;
- посещение на льготных условиях учреждений и организаций культуры Новосибирской области.

Работающим родителям предлагается повышенный налоговый вычет на детей. Налоговый вычет действует для любой семьи с детьми, но сумма вычета увеличивается более, чем в 2 раза именно на детей в многодетной семье. На самом деле, в любой семье на первого и второго ребенка НДФЛ с дохода родителя уменьшается на 1,4 тыс. рублей, а на третьего и последующего по 3 тыс. рублей на каждого. Для примера, располагаемый доход стандартной многодетной семьи с тремя детьми составит на 5,8 тыс. рублей больше за счет уменьшения суммы налогообложения на каждого работающего родителя. Такая система налоговых льгот предлагается всем работающим родителям вне зависимости от их семейного положения.

Отметим, что существующая сегодня в России система уравнивает налогообложение семейных плательщиков приравнено к налогообложению холостяков и параллельно осуществляется социальная поддержка определенным категориям гражданам: многодетные семьи, дети-сироты и инвалиды и др., что порождает социальное иждивенчество. А зарубежный опыт семейного налогообложения (в Испании, Германии, Греции, Франции и Португалии) показывает, что гибкие ставки налогообложения ориентируют всех членов семьи на грамотное планирование семейного бюджета и налоговые льготы семьи с детьми зависят от объёма социальных расходов, которые они несут [7, с.73]. В этой связи мотивация на создание молодых семей и поддержание семейного положение для семей с детьми через систему налогообложения весьма актуальна для России в настоящий момент, но требует серьёзной проработки и поэтому изучение опыта развитых стран представляет собой научный интерес на стыке социальной, налоговой и семейной политики.

Далее рассмотрим какие меры государственной поддержки предусмотрены при решении жилищного вопроса:

- субсидия на погашение ипотеки при покупке жилья. Такая мера актуальна для родителей малышей, появившихся на свет с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2030 г. Субсидия в размере не более 450 тыс. рублей однократно может быть использована как для оплаты

основного долга, так и процентов. Важным дополнением при анализе данной мер поддержки является тот факт, что она не подлежит ежегодной индексации.

Стоит отметить, что в ряде регионов Дальнего Востока сумма выплаты на покупку жилья увеличена до 1 млн рублей и направлена на стимулирование молодых семей остаться в данных регионах. Так как эти регионы испытывают серьезные проблемы с миграцией трудовых ресурсов в другие регионы с более развитой инфраструктурой и как следствие дефицитом кадров, и региональные власти готовы оказывать поддержку молодым семьям. Для семей с детьми предусмотрены программы субсидирования на покупку жилья и предоставление льготных ипотечных кредитов; многодетные семьи та же могут воспользоваться ими на общих основаниях в комплексе с адресными мерами поддержки, предусмотренными только для них.

Субсидирование процентной ставки по ипотечному кредиту свыше 6% для семей с детьми, у которых второй или последующие дети родились после 01.01.2018 г. В рассматриваемом случае государство пошло по пути улучшения данной меры поддержки – первые 2 года такое субсидирование предлагалось только на 3 или 5 лет, а после 2020 г. было пролонгировано на весь период действия ипотечного кредита.

В Новосибирской области активно реализуются программы, направленные на помощь многодетным и малоимущим семьям в решении жилищного вопроса. Помимо льготных условий по ипотеке и субсидии и др., также существуют программы, направленные на покрытие стоимости аренды жилья для семей с детьми из регионального бюджета, что способствует улучшению условий жизни.

Таким образом, перечисленные меры направлены на поддержку многодетных семей в самых разных сферах жизни и на поддержание здоровья детей, всестороннее гармоничное развитие их личности.

Важным направлением государственной политики является поддержка семей, в которых оба родителя работают. В рамках этих программ семьи могут получить помощь в виде:

- бесплатных или субсидированных мест в детских садах и яслях;
- программ по предоставлению рабочего времени для матерей с маленькими детьми с возможностью гибкого графика работы.
- курсов профессиональной подготовки и переобучения для женщин, находящихся в декретном отпуске, что позволит им повысить квалификацию и найти работу с высоким доходом.

Кроме федеральных мер, каждый регион России вправе вводить собственные дополнительные программы и инициативы, направленные на поддержку семей с детьми. С одной стороны, это позволяет регионам ориентироваться на решение специфичных для них социальных и демографических проблем и выработать наиболее действенные меры поддержки с учётом региональной специфики или дополнить уже имеющиеся меры, однако и возможности финансирования таких программ в регионах сильно отличаются. Как показывают данные ВДН, положение семей с детьми в регионах России напрямую коррелирует с уровнем бюджетной обеспеченности региона.

Но, с другой стороны, ориентиры развития семейной политики в России остаются весьма размытыми, в том числе из-за региональной поливариантности семейной политики [8, с.9]. К тому же, работа с мерами поддержки в рамках социальной политики на региональном уровне может становиться элементом политической игры.

Исследователь Е.А. Капогузов и его коллеги приводят очень интересный пример, когда «семейная политика стала одним из основных нарративов при легитимации конституционной реформы в 2020 г.» [8, с. 8]. Так, среди поправок в Конституцию РФ, которые были инициированы президентом В.В. Путиным и значительно укрепили власть президента и установили приоритет российского законодательства над международным

были так же поддержка и укрепление семьи как важного социального института, традиционных семейных ценностей, защита материнства и детства.

Полученные результаты.

У региональных властей имеется определённая степень свободы «законодательного творчества» в плане выбора мер поддержки семей с детьми в зависимости от наиболее значимых социально-экономических проблем региона. И в таком случае, анализируя региональные меры поддержки семей с детьми можно получить представление о некоторых наиболее злободневных проблемах в развитии региона и так же о региональных демографических и социально-экономических проблемах и подходах к их решению через стимулирующие и поддерживающие меры социальной политики.

Например, в ряде регионов с января 2025 г. вводится мера поддержки матерей при рождении первого ребёнка в возрасте до 25 лет. Размер выплат различается по регионам и зависит от возраста матери, статуса студенчества, места проживания (например, в сельских территориях) и семейного положения. Как правило, действуют вполне рациональные ограничения, связанные с гражданством РФ у матери ребёнка и постоянное проживание в регионе не менее 3-х лет. Сами выплаты традиционно имеют строго целевое направление – на медицинские услуги, образование, улучшение жилищных условий и ежемесячные выплаты. Данная мера поддержки вызвала бурные обсуждения как широкой общественности, так и со стороны научного сообщества самых разных направлений - экономистов, демографов, медиков и др. По мысли авторов такие инструменты поддержки семей с детьми могут иметь положительный эффект, в составе комплекса мер формирования успешных молодых студенческих семей и семей молодых специалистов, которые трудятся в одной области и поддерживают, и развивают не только общие семейные, но и профессиональные ценности. В такой случае действующие стимулирующие меры призваны заинтересовывать женщин деторождением в молодом возрасте. Однако комплекс мер должен быть направлен не только на раннее деторождение, а на создание крепкой семьи еще со школьной или студенческой скамьи и возможность продолжения профессионального и личностного развития молодых женщин с детьми, благодаря созданным на федеральном и региональном уровнях системе институтов молодежной и демографической политики.

По данным Росстата, реальные располагаемые доходы россиян увеличились на 5,4% в 2023 г. после снижения на 1% в 2022 г., а в 2021 г. наблюдался постпандемичный рост данного показателя на 3,2%⁶. Это был действительно «переломный момент» в государственной политике по поддержке семей с детьми произошло серьезное изменение с 2023 г. ввели единое пособие для семей с детьми в возрасте от рождения до 17 лет и беременным женщинам, вставшим на учет с 12 недель. Оно призвано обеспечить единообразие оказания материальной помощи малоимущих семей с детьми вне зависимости от возраста детей, их количества и порядка рождения. Введение данного пособия представляет собой инструмент, поддерживающий малоимущую семью на протяжении всех этапов взросления ребенка [9].

Поскольку пособие выплачивается на каждого ребенка, оно является серьезным подспорьем и для многодетных семей, имеющих так же статус малоимущих.

Введение такого пособия позволило снизить административную нагрузку на родителей в связи с подачей документов на получение пособий в разные инстанции. Кроме того, система «единого окна» позволила семьям с детьми стать более информированными о возможностях, которые предоставляет им государство, и как ими можно воспользоваться и это незамедлительно принесло положительные результаты, которые получили отражение в экономической статистике.

⁶ Реальные располагаемые доходы россиян выросли в 2023 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/945029> (Дата обращения: 20.07.2025).

По данным Росстата, уровень бедности многодетных семей в последние годы активно сокращался с высоких значений периода пандемии – в 2020 г. (38,1%), в 2021 г. – 38,2 %, в 2022 г. доля малоимущих снизилась до 29,4%, при чем на фоне общего снижения реальных располагаемых доходов населения на 1%/. Это свидетельствует о перераспределении доходов населения и эффективности мер государственной поддержки семей с детьми. В последние два года тенденция на сокращение данного показателя продолжилась: по итогу 2023 г. составил 21,5%, а в 2024 г. – 20%.⁷

По мнению демографа И. Ефремова произошло сокращение разрыва в уровне бедности между многодетными семьями и остальными россиянами, в том числе, благодаря введению единого детского пособия. По оценке профессора А. Сафронова, потенциал введения единого детского пособия еще реализован не в полной мере и такой уровень бедности среди многодетных семей все равно значителен. Согласно стратегическим планам правительства России уровень бедности среди семей с тремя и более детьми должен сократиться до 12% в 2030 г. и до 8% в 2036 г. Учитывая тенденцию, зафиксированную Росстатом на снижение уровня бедности среди многодетных семей, данные значения вполне достижимы в обозримом будущем. Однако помимо социальных пособий, важными инструментами в этом направлении должны стать повышение минимальный размер оплаты труда (МРОТ) и ориентация мер государственной политики на повышение среднего уровня оплаты труда в регионах и в стране в целом⁸.

Росстат также раскрыл коэффициент рождаемости вторых и последующих детей. По его данным, в 2023 году число вторых детей на одну женщину снизилось до 0,44 (после 0,46 годом ранее), однако число третьих и последующих детей выросло до 0,37 на одну женщину (против 0,36 в 2022 году). Как заявило Минтруда, такие позитивные изменения – это, в том числе и результат последовательной государственной политики, направленной на поддержку семей с детьми, в том числе многодетных семей»⁹.

Конечно, увеличение коэффициента рождаемости по третьим и последующим детям очень незначительно на 0,01, однако это свидетельствует о первых шагах формирования тренда на многодетность, которые на протяжении многих лет отсутствовал в российском обществе. Многодетность постепенно становится признаком благосостояния, престижа и высокого социального статуса; происходит переход от вынужденной многодетности к осознанной.

Статус многодетной семьи становятся популярным, для детей из таких семей появляется больше возможностей посещения досуговых и культурных мероприятий, внеучебной и кружковой деятельности и других направлений личностного развития по льготным ценам или без оплаты. Такие возможности предлагают не только бюджетные организации, которым оплата за посещение секций детьми компенсируется из регионального бюджета, но все чаще скидки для многодетных семей или для нескольких детей из одной семьи предлагают частные спортивные клубы и центры дополнительного образования, и поддержка многодетных семей становится уже общественной нормой и доброй традицией. Кроме того, о популяризации социального феномена многодетной семьи свидетельствует так же приказ Министерства культуры РФ от 24 декабря 2024 г. «Об утверждении приоритетных тем государственной финансовой поддержки кинопроизводства в 2025 г.» В нем среди

⁷ Росстат впервые оценил долю бедных многодетных семей по новой системе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/05/2025/6811ea429a794731d20a3c6c> (Дата обращения: 20.07.2025).

⁸ Там же.

⁹ Батыров Тимур. Коэффициент рождаемости в 2023 г. упал до минимума за 17 лет. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/508931-koefficient-rozdaemosti-v-rossii-v-2023-godu-upal-do-minimuma-za-17-let> (Дата обращения: 20.07.2025).

прочих отмечены сохранение семейных ценностей, института семьи и образа многодетной семьи¹⁰.

Анализ ситуации по количеству многодетных семей в Новосибирской области совпадает с тенденцией в России в целом. По данным правительства Новосибирской области в 2023 г. количество семей с детьми продолжило расти. В 2023 г. возросло на 11% по сравнению с предыдущим годом, в 2024 г. (согласно данным по состоянию на ноябрь 2024 г.) на 0,5%. В настоящее время в многодетных семьях Новосибирской области воспитывается более 155 тысяч детей, что составляет около четверти общего числа детей в регионе¹¹.

Далее рассмотрим, как изменялся такой показатель как суммарный коэффициент рождаемости в России за последние 24 года (1999-2023г.)

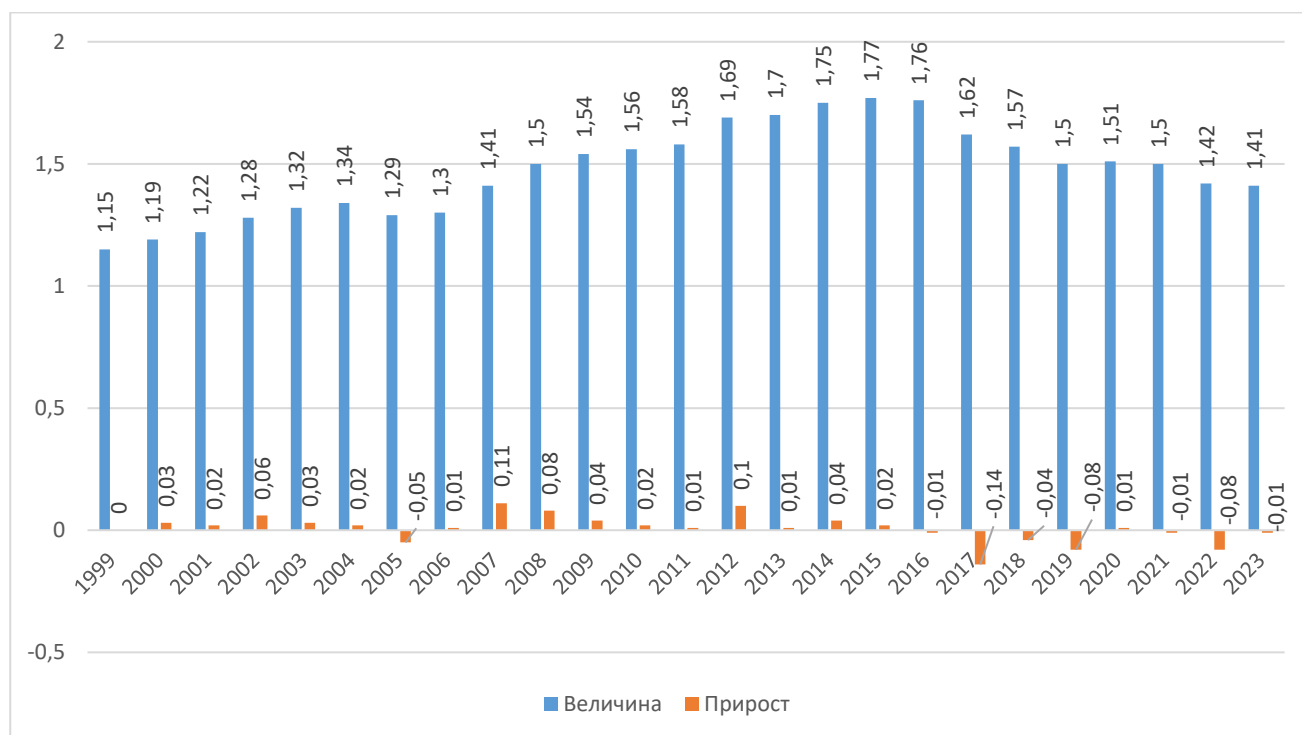

Рисунок 2 - Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в России

Анализируемый период времени достаточно продолжительный, исходя из логики происходящих изменений, можно выделить три временных периода:

- до введения мер первого «демографического пакета» (1999-2006), наиболее значимым элементом которого, стал материнский капитал,
- годы реализации «демографического пакета» (2007-2018),
- введение второго «демографического пакета» в рамках национального проекта «Демография» (2019-2023), направленного на создание дополнительного набора стимулов для роста рождаемости в условиях сокращения числа женщин до 30 лет и тенденция позднего появления ребенка в семье.

¹⁰ Результаты еженедельного мониторинга Института демографической политики имени Д.И. Менделеева. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://deminform.ru/news/novye-zakony-po-demografii-92> (Дата обращения: 20.07.2025).

¹¹ В Новосибирской области стало почти на 300 многодетных семей больше в 2024 году. Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nsk.kp.ru/online/news/6099907/> (Дата обращения: 20.07.2025).

Анализируя ситуацию в первом периоде с 2000 г., мы видим незначительный прирост СКР по сравнению с предыдущим годом, который колеблется в промежутке от 0,038 до 0,063. При этом в 2005 г. СКР впервые в изучаемом периоде демонстрирует отрицательный прирост (-0,05).

Во втором периоде сразу после введения первых мер поддержки семей с детьми и уже в 2007 г. прирост СКР составляет 0,11 – беспрецедентный рост за весь изучаемый период времени, как по показателю приросту СКР, так и по числу рождений (1610 тыс. чел, прирост по сравнению с 2005 г. составил 130,5 тыс. чел.). Далее финансовый кризис 2008 г. негативным образом отразился и на демографической ситуации, как видно на графике – прирост СКР снижался на 0,10-0,15 ежегодно, при этом оставался величиной положительной. Такая тенденция стала возможной, в том числе и благодаря мерам поддержки семей с детьми. Самое значительное снижение прироста СКР наблюдалось в 2009 г. И в 2012 г. демографическая ситуация вновь выравнивается, и мы приближаемся к докризисным значениям: прирост СКР составил 0,109 по сравнению с 0,015 в 2011 г. (абсолютное значение прироста составило 105,5 тыс. чел.) Положительная динамика естественного прироста продержалась только три года, и уже с 2016 г. показатели суммарного естественного прироста вернулись к отрицательным значениям. Прирост СКР тоже с 2016 г. стал отрицательной величиной, что свидетельствует о том, что меры первого «демографического пакета» дошли до своего логического завершения и исчерпали себя, поэтому назрела необходимость их пересмотра и упаковки их в национальные проекты России.

И с начала 2020 г. органы власти открыто демонстрируют вовлеченность в деятельность по поддержке семей в России, и послание президента РФ Федеральному собранию от 15 января 2020 г. и принятие второго «демографического пакета» явилось кульминацией этих процессов. В период кризиса, вызванного пандемией, властями были инициированы прямые денежные выплаты в размере 10 тысяч рублей на детей от 3 до 16 лет, при том без каких-либо дополнительных условий и ограничений, что явилось беспрецедентным случаем прямой финансовой помощи населению со стороны российского государства [8, с. 8]. В этом смысле такая мера имела тройной эффект – во-первых, важный элемент социальной и семейной политики РФ, во-вторых, экономический эффект, прямые выплаты семьям с детьми смогли поддержать платежеспособный спрос в условиях вынужденного карантина и в-третьих, дополнили лояльность электората на выборах при внесении изменений в Конституцию РФ в 2020 г. Кроме того, с июня 2020 г. была введена ежемесячная денежная выплата на детей от 3 до 7 лет, ориентированная на работающие семьи, которые стремились, но по определенным причинам не имели возможности преодолеть монетарную черту бедности [12, с. 98]. Значение данной меры в вопросах вывода семей с детьми из группы бедного населения велико, но при этом не для всех категорий семей она была решена - каждая третья семья (30,4%), получавшая пособие не смогла преодолеть пороговое значение бедности [12, с. 98-99]. С 2023 г. данный вид пособия вошел в единое пособие на детей и беременных женщин.

Анализ полученных результатов.

Для оценки и прогноза результатов мер социальной поддержки семей с детьми, реализуемых сегодня в России, важно брать во внимание и оценивать опыт ведущих стран мира в начале XXI века и ранее, поскольку концепция поддержки семей во многом повторяет некоторые международные практики.

Опыту государственного регулирования в странах ЕС и США посвящены работы отечественных исследователей [6]. Отметим некоторые положительные эффекты мер государственной поддержки в области семейной и демографической политики. На наш взгляд, такой опыт и его анализ российскими исследователями представляет определенный

научный интерес, поскольку он может быть применен и в российской социальной и демографической политике с учетом российской специфики. Например, созданные в результате материального стимулирования семьи характеризуются такой же стабильностью, что и браки, созданные без мер, государственной поддержки [16]. Однако немецкие исследователи отмечают, что материальное стимулирование семей не влияет на репродуктивное поведение населения и не дает существенного прироста рождаемости [18]. Схожую проблему описывают и американские аналитики компании Делойт, констатируя, что реализация трех базовых пакетов по поддержке семей не дали никаких результатов [17]. Сравнивая поддержку семей с детьми на уровне трудового законодательства, Россия находится в «выигрышной позиции» в международном сравнении через предоставление длительного отпуска по уходу за ребенком [4] и сохранения рабочего места за родителем до достижения ребенком 3-летнего возраста. Однако выплаты в нашей стране на ребенка гораздо ниже, хотя перечень выплат значительно шире, чем в западноевропейских странах [6, с. 118].

Как отмечают отечественные исследователи в результате проведения многочисленных опросов и интервьюирования семей с детьми, решение о рождении ребенка в семье напрямую не зависит от предлагаемых мер поддержки, но последние способны подкрепить его [2, с. 325]. Введение социальных пособий позволило снизить уровень бедности в регионах и семей с детьми в частности, но комплексно вопрос поддержки семей с детьми и мотивации на деторождение, к сожалению, не решает.

Кроме того, строгий фокус со стороны федеральных и региональных форм поддержки именно на малоимущих и неполных семьях создает дополнительные стимулы со стороны родителей в таких семьях к пассивному экономическому поведению (стремятся работать на условиях неполной занятости или виды выбирают низкооплачиваемых виды занятости и не готовы повышать квалификацию и стремиться увеличивать свой доход), поскольку в данном случае лишаться ряда пособий и льгот со стороны государства, и формируют иждивенческую модель поведения у всех членов семьи. Встречаются так же ситуации, когда родители в таких семьях сознательно часть своего дохода получают в теневом секторе и не видят никаких социально-экономических стимулов выводить свой бизнес из «тени». Так же, существующие формы поддержки матерей-одиночек мотивируют людей жить в гражданском браке (без регистрации отношений в органах ЗАГС), поскольку в таком случае они могут рассчитывать на большую материальную поддержку со стороны государства [3, с. 907]. Таким образом, государство способствует формированию «иждивенческой модели поведения» со стороны малоимущих и других категорий семей по отношению к обществу в целом. И хотя проблемы преодоления бедности в регионе и стране такой подход, безусловно, решает, однако развитию экономической и предпринимательской культуры в обществе и в данных семьях не способствует.

Безусловно, важно осуществлять поддержку малоимущих семей с детьми и семей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях и других категорий социально уязвимых семей (кроме тех, кто воспитывает детей-инвалидов и детей с диагнозом ОВЗ и иных сложных случаях, которые имеют мало перспектив к значительному изменению ситуаций к лучшему) по принципу нуждаемости и адресности и на ограниченный период времени с возможностью продления, но при выполнении ряда условий. И так же должна проводиться и психолого-сопроводительная работа с семьей о возможности выхода в перспективе из этого статуса в семьи с нормальным уровнем дохода.

Заключение.

Анализируемые в статье меры, направленные на улучшение демографической ситуации можно разбить на два блока - повышение доходов семей с детьми за счет социальных выплат и иных видов помощи и улучшение жилищных условий с

использованием материнского капитала и льготной ипотеки, сыграли весьма позитивную роль, согласно опросам семей с детьми и статистическим исследованиям, представленным в открытом доступе. Однако действующие драйверы демографического роста почти исчерпали свой потенциал и необходимо искать новые.

Поддержка семей с детьми является важной составляющей социальной политики России, и Новосибирская область развивает свои региональные традиции по работе с семьями с детьми, где особое место занимают многодетные, малоимущие и иные социально-уязвимые категории населения. В последние годы регион активно развивает инфраструктуру социальной поддержки, создавая условия для улучшения качества жизни семей, в том числе многодетных и малообеспеченных. Важным шагом является внимание к региональным особенностям и потребностям населения, что позволяет сделать меры социальной поддержки более целенаправленными и эффективными.

Основные направления, такие как развитие дошкольных учреждений, программы жилищной поддержки, социальная защита, а также информационная и психологическая помощь, активно реализуются на уровне региона. Все эти меры способствуют улучшению социальной стабильности и снижению бедности среди семей с детьми. Важно отметить, что региональные власти уделяют внимание как инфраструктурным, так и социальным вопросам, а также активно сотрудничают с неправительственными организациями для расширения спектра поддержки.

Однако, несмотря на достижения, остаются нерешенные проблемы, такие как неравномерное распределение социальных услуг и недостаточная информированность населения о доступных мерах помощи. Эти проблемы требуют дальнейших усилий со стороны региональных властей для создания равных условий доступа к возможностям, которые они предоставляют для разных категорий семей, включая тех, кто проживает в удаленных районах и сельской местности.

Сотрудничество с некоммерческими и волонтерскими организациями является важным дополнением к государственной поддержке. Неправительственные организации помогают заполнять пробелы в социальном обслуживании, предоставляя помощь в решении бытовых проблем, организации досуга для детей и других аспектах, которые влияют на благополучие семей.

В целом, социальная политика в отношении поддержки семей с детьми в Новосибирской области демонстрирует позитивные результаты, но требует продолжения работы по улучшению доступности и качества услуг. Важно продолжать развивать программы, учитывающие специфику региона, и создавать условия для того, чтобы каждая семья могла воспользоваться всей доступной поддержкой. Ожидается, что в будущем регион продолжит совершенствовать свои меры социальной помощи, что приведет к улучшению жизненного уровня семей с детьми и повышению социальной стабильности в области.

Таким образом, поддержка семей с детьми в Новосибирской области является ключевым элементом социальной политики, который влияет не только на благосостояние отдельных семей, но и на развитие общества в целом. Интеграция федеральных и региональных усилий, использование инновационных подходов и активное вовлечение общественных организаций создают необходимые условия для обеспечения семей устойчивой и эффективной поддержкой в современных условиях.

Список источников:

1. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Новые меры социальной поддержки семей с детьми: оценка государственных расходов // Научно-исследовательский институт. Финансовый журнал. 2018. № 2 (42). С. 36-46. URL: <https://elibrary.ru/ywfrwc>

2. Андреева Е.И., Бычков Д.Г. Анализ региональной практики введения критериев нуждаемости в социальной поддержке населения // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 1. С. 342-355. URL: <https://elibrary.ru/zcyuod>
3. Вдовина К.В., Молокова Е.Л. Управленческая деятельность государства в области семейной политики: анализ, проблемы // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 5 (74). С. 905-912. URL: <https://elibrary.ru/lwoapb>
4. Волкова А.С., Кудяева М.М. Оценка семьями Новосибирской области мер поддержки материнства и детства // Экономика труда. 2021. Т. 8, № 3. С. 313-328. URL: <https://elibrary.ru/sjzdmc>
5. Гришина Е.Е., Цапура Е.А. Влияние системы социальной поддержки на уровень бедности в регионах // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18 (3). С. 368-377. DOI: [10.19181/lspr.2022.18.3.8](https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.3.8)
6. Загидуллина В.М., Мясников Д.А., Юрков Д.В. Специфика государственной поддержки материнства и детства: зарубежный опыт // Вопросы экономики и права. 2014. № 78. С. 115-118. URL: <https://elibrary.ru/rpabzz>
7. Зверева Т.В. Социальные аспекты развития семейного налогообложения в Российской Федерации // Цифровая социология. 2024. Т. 7, № 2. С. 69-78. URL: <https://elibrary.ru/bmpzef>
8. Капогузов Е.А., Чупин Р.И., Харламова М.С. Нарративы семейной политики в России: фокус на регионы // Вопросы регулирования экономики. 2020. Т. 11, № 3. С. 7-20. URL: <https://elibrary.ru/punlyq>
9. Коробкова Н.Ю. Единое пособие на ребенка в системе мер социальной поддержки в современных условиях: оценка влияния на основе моделирования расходов // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4. С. 132-142. URL: <https://elibrary.ru/lnmfyo>
10. Разумов А.А., Селиванова О.В. Влияние детских пособий и компенсационных выплат на снижение уровня бедности в регионах РФ // Социально-трудовые исследования. 2023. № 1(50). С. 83-93. URL: <https://www.elibrary.ru/laowfk>
11. Руди Л.Ю., Тропникова Т.А. Решит ли ипотека семейную проблему семей с детьми? // Инвестиции, градостроительство, технологии как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 2 частях. - Томск: ТГАСУ, 2025. - С. 161-172. URL: <https://www.elibrary.ru/roscue>
12. Руди Л.Ю., Тропникова Т.А. О доступности ипотечного жилищного кредита для населения Новосибирской области // Инвестиции, градостроительство, технологии как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. - Томск: ТГАСУ, 2024. - С. 130-136. URL: <https://www.elibrary.ru/mfappp>
13. Селиванова О.В., Данилина М.В. Анализ влияния ежемесячной денежной выплаты на ребёнка в возрасте от трёх до семи лет включительно на снижение уровня бедности в регионах России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 12 (8-1). С. 93-101. URL: <https://www.elibrary.ru/mdlfsg>
14. Селиванова О.В., Смирнов В.М. Анализ влияния материнского капитала на снижение региональной бедности // Экономика труда. 2022. № 9(12). С. 2049-2064. URL: <https://www.elibrary.ru/rmpjwm>
15. Хайруллина Н.Г., Хуснутдинова Г.Ф., Гребнева Н.А. Региональная специфика государственной поддержки многодетных семей // Фундаментальные исследования «Академия естествознания», 2015. № 12-2. С. 422-426. URL: <https://www.elibrary.ru/vcjrnh>

16. Frimmel W., Halla M., Winter-Ebmer R., Can pro-marriage policy work? An analysis of marginal marriages // *Demography*. 2014. Vol. 51 (4). P. 1357-1379. DOI: [10.1007/s13524-014-0312-y](https://doi.org/10.1007/s13524-014-0312-y)
17. Horn W.F. Marriage matters: Family structure and the decline of the middle-class. - London: Deloitte Consulting LLP, 2014. - 22 p.
18. Klein M., Weirovskiy T., Kunkele R. Geburtenwende in Deutschland – was ist dran und was sind die Ursachen? // *Wirtschaftsdienst*. 2016. Vol. 96(9). P. 682-689. DOI: [10.1007/s10273-016-2034-9](https://doi.org/10.1007/s10273-016-2034-9)

References:

1. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. New measures of social support for families with children: assessment of public expenditures. *Research Institute. Financial Journal*, 2018, no. 2 (42), pp. 36-46. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/ywfrwc>
2. Andreeva E.I., Bychkov D.G. Analysis of regional practice of introducing criteria for the need for social support of the population. *Current Issues of Modern Economics*, 2019, no. 1, pp. 342-355. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/zcyuod>
3. Vdovina K.V., Molokova E.L. State management activities in the field of family policy: analysis, problems. *Bulletin of Science*, 2024, vol. 4, no. 5 (74), pp. 905-912. URL: <https://elibrary.ru/lwoapb>
4. Volkova A.S., Kudayeva M.M. Assessment of motherhood and childhood support measures by families of the Novosibirsk region. *Labor Economics*, 2021, vol. 8, no. 3, pp. 313-328. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/sjzdmc>
5. Grishina E.E., Tsatsura E.A. The impact of the social support system on the poverty level in the regions. *Standard of Living of the Population of the Regions of Russia*, 2022, vol. 18 (3), pp. 368-377. (In Russian). DOI: [10.19181/lspr.2022.18.3.8](https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.3.8)
6. Zagidullina V.M., Myasnikov D.A., Yurkov D.V. Specifics of state support for motherhood and childhood: foreign experience. *Questions of Economics and Law*, 2014, no. 78, pp. 115-118. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/rpabzz>
7. Zvereva T.V. Social Aspects of Family Taxation Development in the Russian Federation // *Digital Sociology*. 2024. vol. 7, no. 2. pp. 69-78. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/bmpzef>
8. Kapoguzov E.A., Chupin R.I., Kharlamova M.S. Family Policy Narratives in Russia: Focus on the Regions. *Issues of Economic Regulation*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 7-20. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/punlyq>
9. Korobkova N.Yu. Unified Child Benefit in the System of Social Support Measures in Modern Conditions: Impact Assessment Based on Expenditure Modeling. *Social and Labor Research*, 2023, no. 4, pp. 132-142. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/lmfof>
10. Razumov A.A., Selivanova O.V. The Impact of Child Benefits and Compensation Payments on Poverty Reduction in the Regions of the Russian Federation. *Social and Labor Research*, 2023, no. 1(50), pp. 83-93. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/laowfk>
11. Rudi L.Yu., Tropnikova T.A. Will a Mortgage Solve the Family Problem of Families with Children? Proc. “XV International Scientific and Practical Conference. In 2 parts”. Tomsk, Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering Publ., 2025. pp. 161-172. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/roscue>
12. Rudi L. Yu., Tropnikova T. A. On the availability of mortgage housing loans for the population of the Novosibirsk region. Proc. “XV International Scientific and Practical Conference. In 2 parts”. Tomsk, Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering Publ., 2024. pp. 130-136. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/mfapp>

13. Selivanova O. V., Danilina M. V. Analysis of the impact of monthly cash payments per child aged three to seven years inclusive on reducing poverty in the regions of Russia. *Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2022, no. 12 (8-1), pp. 93-101. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/mdlfsq>
14. Selivanova O.V., Smirnov V.M. Analysis of the impact of maternity capital on reducing regional poverty. *Labor Economics*. 2022. no. 9(12). pp. 2049-2064. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/rmpjwm>
15. Khairullina N.G., Khusnutdinova G.F., Grebneva N.A. Regional Specifics of State Support for Large Families // *Fundamental Research "Academy of Natural Sciences"*, 2015, no. 12-2, pp. 422-426. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/vcjrnh>
16. Frimmel W., Halla M., Winter-Ebmer R., Can pro-marriage policy work? An analysis of marginal marriages. *Demography*, 2014, vol. 51 (4), pp. 1357-1379. DOI: [10.1007/s13524-014-0312-y](https://doi.org/10.1007/s13524-014-0312-y)
17. Horn W.F. *Marriage matters: Family structure and the decline of the middle-class*. London, Deloitte Consulting LLP Publ., 2014. 22 p.
18. Klein M., Weirovskiy T., Kunkele R. Geburtenwende in Deuchland – was ist dran und was sind die Ursachen? *Wirtschaftsdienst*, 2016, vol. 96(9), pp. 682-689. (In German). DOI: [10.1007/s10273-016-2034-9](https://doi.org/10.1007/s10273-016-2034-9)

Submitted: 28 August 2025

Accepted: 29 September 2025

Published: 30 September 2025

